

шей сплоченности, регламентированности в вопросах взаимодействия с органами управления. Такое взаимодействие в процессе определения публичной субъектности системы военно-патриотического воспитания обуславливается современными темпами и условиями развития гражданского общества и укрепления национальной безопасности страны.

Список литературы

1. Балашов Р.В., Лутовинов В.И., Метлик И.В., Поляков С.П. Военно-патриотическое воспитание и подготовка молодежи к военной службе: история и современность // Учебно-методические материалы. - М., 2010. - С.35.
2. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2012 год // Режим доступа: <http://www.oprf.ru/rus/documents/report/> (дата обращения: 15.05 2013)
3. Сунгуров А. Ю. Модели взаимодействия органов государственной власти и структур гражданского общества: российский опыт // Модернизация экономики и глобализация / под ред. Е. Г. Ясина. - М. : Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2009. - С. 500-508
4. Сунгуров А.Ю., Нездоров А.Л. Взаимодействие органов власти и структур гражданского общества: возможные модели и их реализация в общественно-политической жизни современной России // Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством / под ред. Л.И. Яковсона. - М.: Вершина, 2008. - С. 209–236

References

1. Balashov R.V., Lutovinov V.I., Metlik I.V., Poljakov S.P. Voenno-patrioticheskoe vospitanie i podgotovka molodezhi k voennoj sluzhbe: istorija i sovremennost // Uchebno-metodicheskie materialy. - M., 2010. - S.35.
2. Doklad o sostojanii grazhdanskogo obshhestva v Rossijskoj Federacii za 2012 god // Rezhim dostupa: <http://www.oprf.ru/rus/documents/report/> (data obrashhenija: 15.05 2013)
3. Sungurov A. Ju. Modeli vzaimodejstvija organov gosudarstvennoj vlasti i struktur grazhdanskogo obshhestva: rossijskij opyt // Modernizacija jekonomiki i globalizacija / pod red. E. G. Jasina. - M. : Izdatel'skij dom GU-VShJe, 2009. - S. 500-508
4. Sungurov A.Ju., Nezdjurov A.L. Vzaimodejstvie organov vlasti i struktur grazhdanskogo obshhestva: vozmozhnye modeli i ih realizacija v obshhestvenno-politicheskoj zhizni sovremennoj Rossii // Faktory razvitija grazhdanskogo obshhestva i mehanizmy ego vzaimodejstvija s gosudarstvom / pod red. L.I. Jakobsona. - M.: Vershina, 2008. - C. 209–236

БУДДИЙСКАЯ КУЛЬТУРА НА ЗАПАДЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ¹

Уланов Мерген Санджиевич, аспирант

Калмыцкий государственный университет
358000, Российская Федерация, г. Элиста, ул. Пушкина 11
E-mail: ulanov1974@mail.ru

Статья посвящена феномену буддийской культуры на Западе. Прослеживается история распространения буддизма в Европе и США. Автор отмечает, что в результате распространения на Западе различных буддийских направлений и школ там постепенно складывается так называемый «глобализированный» или транснациональный буддизм, который в отличие от традиционных форм в значительной степени свободен от контекста конкретных культурных традиций. Прагматизм, терпимость, демократизм и доктринальная «гибкость» буддизма позволили ему получить в настоящее время глобальное распространение. Буддизм становится одной из влиятельных частей социокультурного ландшафта в процессе глобализации.

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, в рамках проекта проведения научных исследований «Буддизм на Западе (социально-философский анализ)», проект № 13-03-00047а.

Ключевые слова: буддизм, буддийская культура, Запад, Европа, эллинизм, греко-буддистское искусство, иезуиты, буддология, теософия, эмигранты, толерантность, глобализация

BUDDHIST CULTURE IN THE WEST: TRADITION AND MODERNITY

Ulanov Mergen S.

358000, Russian Federation, Elista, VPO «Kalmyk State University», Str. Pushkin 11.
E-mail: ulanov1974@mail.ru

Article devoted to the phenomenon of Buddhist culture in the West. Traces the history of the spread of Buddhism in Europe and the USA. The author notes that as a result of the spread of the West directions and various Buddhist schools there gradually formed the so-called "globalized" or transnational Buddhism, which, unlike traditional forms is largely free from the context of specific cultural traditions. Pragmatism, tolerance, democracy and doctrinal "flexibility" of Buddhism enabled him to get the current global distribution. Buddhism has become one of the most influential parts of the sociocultural landscape in the process of globalization.

Keywords: Buddhism, Buddhist culture, West Europe, and Hellenism, Greco-Buddhist art, the Jesuits, Buddhologist, Theosophy, immigrants, tolerance, globalization

Первые сведения о культурных контактах народов Запада с носителями буддийской культуры восходят к эпохе эллинизма. Известно, что буддизм имел широкое распространение среди греков Центральной Азии. Буддистами были и некоторые греческие правители эпохи эллинизма. Так, в известном буддийском тексте «Вопросы царя Милинды» отмечается, что Менандр I (Милинда) после встречи с монахом Нагасеной официально принял буддизм. Продолжительное присутствие греческой культурной традиции в Индии и Центральной Азии привело к активным кросскультурным взаимодействиям, взаимопроникновению индо-буддийской и греческой культур. Результатом этого стало появление греко-буддистского искусства, более известного как искусство Гандхары. Его специфической особенностью было соединение буддистской тематики и традиционных греческих стилей, методов и мотивов. Греческие и кушанские мастера в своей трактовке буддийских историй и преданий активно использовали образы и приемы классического искусства Греции и Рима.

Важным новшеством греко-буддистского искусства является изображение Будды как человека. В раннем буддизме не было традиции изображать Будду в человеческом облике, поэтому первоначально буддистское искусство было аниконичным. Присутствие Будды обозначалось символами – священным деревом Бодхи, украшенным драгоценными камнями или пустым тронном или тронном с находящимся на нем «Колесом Учения». Отказ от антропоморфного изображения Будды и использование символов даже там, где изображались другие герои буддийских легенд, вероятно, были вызваны стремлением показать трансцендентальную природу просветления. Распространяя буддизм среди греков, буддийские проповедники не могли игнорировать наличие у греков многовековой традиции антропоморфного изображения божеств. В свою очередь сами греки также не считали себя связанными какими-либо каноническими ограничениями. Поэтому первые известные нам антропоморфные скульптуры Будды появились именно в греко-буддийской среде. Появление греко-буддистского искусства способствовало тому, что состояние просветления, описываемое в буддизме, стало более доступным и привлекательным, способствуя широкому распространению нового идеала. В греко-буддийском искусстве Гандхары был найден разумный баланс или, как говорят буддисты, «срединный путь» между чувственным и рациональным, священным и земным, реальным и идеальным, динамикой и статичностью. Благодаря влиянию греческого искусства в буддийской культуре впервые появились ярко выраженные евразийские черты [9, с. 165-167].

Интересно, что именно в период расцвета греко-буддийского искусства Гандхара возникла и сформировалась махаянская традиция, которая в совокупности с новым направлением в буддийском искусстве стала распространяться из Центральной Азии на Дальний Восток. По мнению А. Дж. Тойнби, именно античная культура, «соединившись с искусством махаяны, рождает совершенно новую и в высшей степени творческую цивилизацию – цивилизацию махаянского буддизма, которая распространилась к северо-востоку через всю Азию, став в конечном итоге цивилизацией Дальнего Востока» [8, с.47].

В средние века контакты Запада с буддийским миром были достаточно эпизодическими и ограничивались в основном торговыми связями. В XIII в. Марко Поло после своего знаменитого путешествия в Китай познакомил западный мир с тибетским буддизмом. Буддийская религиозно-философская система первоначально отталкивала Поло, потом стала интересовать и наконец, заслужила его симпатию. О Будде он написал: «Несомненно, что если бы он был крещен в христианстве, то стал бы великим святым наряду с Господом нашим Иисусом Христом» [5, с.146].

Известно также, что одной из наиболее популярных историй Средневековья стало предание о «Варлааме и Иоасафе». История жизни Иоасафа в общих чертах совпадает с буддийскими сказаниями о Будде Шакьямуни. Поэтому большинство исследователей считает «Повесть о Варлааме и Иоасафе» средневековой христианской переработкой легенд о Будде. Европейские же читатели не подозревали, что в основе предания лежит житие Будды, составленное в Индии, а имя Иоасаф представляет собой искаженное слово «бодхисаттва».

После открытия португальцами в конце XV века морского пути в Индию появилась реальная возможность диалога культур Востока и Запада. Однако первые европейцы, посетившие Южную и Восточную Азию, мало интересовались буддизмом. Здесь их больше интересовала торговля, добыча золота и христианская миссионерская деятельность среди местного населения. Исключением из этого стали иезуиты, которые, попав в Китай и Японию в XVI в., весьма заинтересовались буддизмом. Так, например, иезуиты, распространявшие христианство в Китае, использовали метод «культурной адаптации», который был выработан в XVI столетии. Этот метод предполагал усвоение миссионерами духовных ценностей и нравственных норм восточных народов, не противоречащих духу христианской религии. Поэтому первые иезуиты, попавшие в Китай, начали свою миссионерскую службу не с критики местных религий, а с ознакомления с их вероучением. Можно отметить довольно значительную для того времени открытость иезуитов к диалогу религий и цивилизаций. В ходе изучения буддизма иезуиты были поражены его сходством с христианством, а один из известных иезуитских проповедников в Китае Маттео Риччи даже характеризует его как искаженное христианство, смешанное с учениями древнегреческих мыслителей [4, с.107]. Подобная оценка буддизма, вероятно, была сделана из-за внешнего сходства культа и наличия монашеской организации в буддизме. Именно во внешней схожести двух мировых религий иезуитский проповедник видел основную опасность для деятельности католической миссии в Китае.

Уникальным явлением, связанным с историей взаимодействия буддизма и представителей Запада в Новое время является возникновение миссионерского поселения немецкой религиозной общины гернгутеров Сарепта к югу от Царицына (ныне территория Красноармейского р-на г. Волгограда) с целью обращения калмыков в христианскую веру. Расположение кочевий к югу от города явилось причиной выбора месторасположения миссионерской колонии. Однако немецкие миссионеры вскоре убедились, что их проповеди не производят впечатления на калмыков, у которых уже была своя религия с развитой философией и этикой. Калмыки, отмечают исследователи, не отрицая величие подвига и учения Христа, сравнивали его с Буддой и своими святыми, стараясь использовать миссионеров как врачей. Позже некоторые поволжские немцы стали даже специализироваться на изготовление предметов буддийского культа.

В то же время серьезный интерес к буддизму в западном обществе появился только в середине XIX в., когда до европейцев стали доходить подробные сведения о его философии и практике. Интерес к буддизму стимулировался кризисом рационализма и европоцентризма, которые в течение долгого времени доминировали в западном мышлении. Мир становился более открытым, развитие демократических институтов в странах Запада создавало новые возможности для свободы выбора мировоззрения.

Увлечение буддизмом в странах Запада происходило на фоне изменения общего подхода к проблеме Запад - Восток. Постепенно изживал себя европоцентристский взгляд на Восток как отсталый в культурном отношении регион. В то же время начинают получать широкое распространение творческий диалог двух культур, обмен ценностями, стремление понять чужое, незнакомое. В этих тенденциях нашло свое выражение вечное стремление человечества к единой универсальной культуре при сохранении специфики каждой отдельной культуры.

Сведения о буддийской религии проникали на Запад по нескольким главным каналам. Прежде всего, это были исследования западных ученых-буддологов. Успехи буддологии, несомненно, сыграли важную роль в знакомстве западного общества с буддийской культурой. Во Франции интерес одним из первых буддизм стал изучать Эжен Бюрнуф, который опубликовал фундаментальный труд - «Введение в историю индийского буддизма» (1845), а также перевод популярной на Дальнем Востоке «Лотосовой сутры» (1852). В Германии буддизм популяризировал Герман Ольденберг, опубликовавший работу «Будда, его жизнь, его доктрина, его община» (1881). И, наконец, в США востоковед Генри Кларк Уоррен издал прекрасную антологию материалов из палийской Трипитаки «Буддизм в переводах» (1896), которая не потеряла научную ценность и в наши дни [5, с. 147-148].

Однако необходимо отметить, что западная буддологическая школа имела и недостатки, одним из которых был палицентризм. Так, к последней трети XIX столетия мировая буддология накопила значительный источниковедческий материал. При этом не было выработано четких принципов для его систематизации, которые могли бы способствовать формированию объективной картины возникновения, развития и распространения буддизма как мировой религии. Буддийская литература, будучи крайне обширной, делала затруднительным создание единой картины. Не был выработан и понятийный аппарат. Основные буддийские термины часто переводились «филологически», т.е. дословно, в результате чего пропадал их философский смысл, и они оставались достаточно аморфными. Кроме того, определенную роль сыграла простота структуры и строгость палийского канона, сакрализация его самими буддистами, особенно «южными».

Все это обуславливало повышенный интерес к палийским текстам, которые считались источниками подлинного или «чистого» буддизма. Исходя из исследования канона на пали, представители «палийской школы» делали выводы о первоначальном буддизме. Истинное учение Будды, по мнению ученых данной школы, было интеллектуальным и морально возвышенным, лишенным каких бы то ни было мифов и мистики. Позднейшие же направления буддизма объявлялись «деградированными» и «извращенными».

Российская академическая буддология с момента своего возникновения выступила с других позиций. Один из ее основоположников - В.П. Васильев - отстаивал важность изучения буддийских источников на санскрите, китайском, тибетском и других языках для более полного понимания, как индийского буддизма, так и других его региональных форм. Продолжателем буддологических традиций Васильева был И.П. Минаев, который, так же как и его учитель, выступил с критикой палицентризма. В своем труде «Буддизм. Исследования и материалы» Минаев стоял на точке зрения более позднего происхождения канона на пали и его принадлежности к одной из школ раннего буддизма, которая, пытаясь установить монополию своих идей, приписывала канону общепалийский характер. Он подверг критике популярную в то вре-

мя практику датировки буддийских текстов на основе датировки палийского канона в целом, так как, по его мнению, невозможно с точностью определить из каких частей канон состоял в древности.

Знакомство Запада с буддизмом происходило и посредством трудов известных философов. Особенно следует отметить А. Шопенгауэра. Известно его серьезное увлечение буддийской философией, из которой он заимствовал, творчески развив, целый ряд идей. Так, например, он утверждал, что страдание является фундаментальной характеристикой нашей жизни. Как и буддисты, Шопенгауэр отрицал существование Божественного Творца мира, считая нирвану окончательным избавлением от страданий. Кроме того, Шопенгауэр являлся сторонником аскезы, полагая, что «Восьмеричный Благородный путь», выдвинутый Буддой представляет собой наиболее правильным образом жизни.

Другой немецкий философ - Ф. Ницше видел в буддизме как положительные (отрицание Бога-творца, индивидуализм), так и отрицательные (нахождение во власти морали). В то же время, Ницше уважал Будду как мыслителя, включив его в когорту таких выдающихся европейских философов как Гераклит, Платон, Спиноза, Лейбниц, Кант, Шопенгауэр. В своих трудах Ницше нередко ссылается на буддизм для оправдания собственных идей. Так, размышляя об атеизме, он пытается оправдать его, ссылаясь на учение Будды.

Труды А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, Э. Гартмана и других западных философов конца XIX-начала XX в. заставили по-новому посмотреть на духовное наследие народов Азии, помогли лучше ощутить близость многих положений философии Востока и Запада. Шопенгауэр и Ницше восприняли буддизм не как реликвию, сохранившую память о первых шагах человеческой личности в поисках истины, но как новую парадигму жизни, новый подход к важнейшим вопросам человеческого существования.

Важным фактором, влиявшим на распространении буддийских идей на Западе, был повышенный интерес к оккультизму и мистике в европейском обществе. Так, во второй половине XIX в. интерес к буддизму стали проявлять представители теософии. Основатели теософского общества Е.П. Блаватская и Генри Олкотт сформулировали три задачи общества: создание ядра Вселенского братства человечества без различия рас, вероисповедания, пола, касты или цвета кожи; содействие изучению сравнительной религии, философии и науки; исследование необъясненных законов природы и сил, сокрытых в человеке. Основное внимание здесь уделялось восточному мистицизму, и буддийская философия стала популярным объектом изучения и обсуждения в теософских салонах и кружках. Теософское общество, одно из первых познакомивших широкую публику с духовной сокровищницей буддизма, быстро расширяется [5, с. 149-150].

Теософское общество стремилось возродить буддизм в странах Азии. Так, например, президент Теософского общества Г. Олкотт положил начало возрождению буддизма на Цейлоне. Здесь Теософским обществом было основано несколько буддийских академий, в частности колледж Наланда, колледж Ананда, колледж Висаха Видьялайя, колледж Дхармараджа и т.д. Как известно, Теософское общество стремилось объединить представителей разных религий и конфессий. Поэтому одной из задач Олкотта стало объединение различных направлений буддизма. Благодаря теософам различные направления ланкийского буддизма объединились в буддийскую секцию Теософского Общества (1880). Подобного рода работа происходила и в других странах Азии. Так, например 12 японских буддийских школ были объединены в Комитет по распространению буддизма (1889), а последователи буддизма Таиланда, Мьянмы и Цейлона - в Собрание южных Буддистов (1891). Представители теософии попытались даже объединить последователей махаяны и тхеравады, в результате чего произошло подписание 14 Положений буддизма (1891). Чтобы объединить буддистов всего мира Олкотт создал знаменитый «Буддийский катехизис», который к 1938 г. выдержал 44 издания и был переведён на несколько десятков языков. В результате «Буддийский катехизис» стал всемирно используемым учебным пособием по осно-

вам буддизма. Интерес к философии буддизма у представителей теософского общества стал падать только после прихода к его руководству Анни Безант, которую больше интересовал индуизм.

Таким образом, к началу XX века благодаря активной деятельности буддологов, а также ряда философов и теософов появились условия для широкого распространения идей буддизма на Западе.

Определенную роль в распространении буддизма на Западе, прежде всего в США, сыграли и мигранты из стран буддийского Востока. Одними из первых в США появились китайцы, которые начали обосновываться там еще в XVII- XVIII вв. В 1880 г. в США насчитывалось более уже 100 тысяч китайцев. Несмотря на ограничительную миграционную политику количество китайцев, проживавших в Америке, постоянно возрастало. Позже в США стали прибывать японцы, принесшие с собой японский вариант буддизма. Впрочем мигранты из стран Дальнего Востока не занимались активной миссионерской деятельностью, а ограничивались главным образом паствой из азиатских диаспор. Строившиеся на Западе храмы предназначались не для обращения в буддизм, а для сохранения собственных религиозно-культурных традиций [5, с. 151].

При этом важную роль в распространении буддизма в Европе и Америке сыграли калмыцкие эмигранты. Так, например, распространение буддизма на территории Северной Америки связано с именем калмыцкого ламы Геше Вангьяла - первого учителя тибетского буддизма в США, который был одним из последних монахов, посланных учиться в Тибет из Калмыкии. Ученик Геше Вангьяла, известный во всем мире буддолог профессор Джеффри Хопкинс в своем эссе о вкладе калмыцкого народа в развитие буддизма в США справедливо отмечает, что «развитие тибетского буддизма в Соединенных Штатах, возможно, пошло бы совсем иным путем, не попади в Америку горстка эмигрантов, чья удивительная одиссея по земному шару продолжается уже четыре столетия» [1].

В современный период буддизм уже не является чисто восточной религией. На сегодняшний день в Европе, обеих Америках, Австралии и Новой Зеландии функционирует несколько сот буддийских центров и организаций. Существует также Европейский Буддийский Союз, который регулярно проводит свои конгрессы в европейских столицах. Характерно, что буддизм интенсивнее распространяется в наиболее развитых странах Запада, где местное население зачастую не находит ответы на свои духовные запросы в традиционных конфессиях и находится в самостоятельных поисках веры.

По мнению некоторых ученых, «интерес к буддизму будет увеличиваться вместе с ростом благосостояния и степенью удовлетворенности материальными благами. Буддизм на западе – это далеко не религия маргиналов. Сейчас это религия и голливудских звезд, и канадских банкиров, и, к примеру, многих аристократических семейств северной Италии. Буддизм во многом для тех, кто немного устал от «мира» и познал все его радости и горести и понял их тщету. Его влияние будет расти в странах и социальных слоях относительно благополучных и уменьшаться в регионах, находящихся за пределами тех благ, которые несёт современный вариант глобализации» [7].

Современные исследователи отмечают, что «фундаментальные буддийские ценностные доминанты - отвержение любых форм насилия, религиозная, этнокультурная, расовая, социальная, тендерная толерантность, миротворчество, неприятие любых форм деспотизма, стремление к согласованию религиозной и научной картины мира, признание за человеком права на свободу выбора - вполне сочетаются с ценностями гражданского общества» [6].

Действительно, индивидуальность самореализации, внутренняя духовная свобода, приватный характер религиозности, терпимость и плюрализм, свойственные буддийской традиции, созвучны нынешним культивируемым ценностям глобальной либерализации в виде прав и свобод человека, идей рыночной экономики и модернизма. Самым наглядным примером демократической направленности буддизма является-

ся и деятельность Далай-ламы XIV, который известен как защитник прав человека, пропагандист гуманистической идеи «ненасилия» и активный борец за мир.

Социальные идеи терпимости и ненасилия в современном общественном мнении на Западе устойчиво ассоциируются с буддизмом. Так, по данным опроса, проведенного социологической организацией TNS в июле 2007 г., 43 процента немцев «наиболее миролюбивой религией» назвали буддизм, 41 процент – христианство и 1 процент – ислам. Общественное мнение стран Запады высоко оценивает миротворческую деятельность духовного лидера Тибета Далай-ламы XIV. Как показал опрос, проведенный газетой «International Herald Tribune», Далай-лама превратился в самого уважаемого мирового лидера в глазах западноевропейцев и американцев[2]. Кроме того, в 2008 г. Далай-лама XIV занял первое место в категории «Лидеры и революционеры» в списке ста самых влиятельных людей мира, составленном авторитетным еженедельником «Times» [3].

Следует отметить, что современное распространение буддизма в мире заметно отличается от феномена исламизации стран Запады, которая происходит за счёт притока мигрантов из мусульманских стран Азии и Африки. При этом многие из них остаются не инкорпорированными в западную цивилизацию. Буддизм же, наоборот, распространяется, главным образом, среди представителей западной культуры, которые, становясь буддистами, продолжают оставаться людьми своей культуры и цивилизации. Буддизм здесь выступает как способ духовного самосовершенствования, как метод борьбы со своими психическими проблемами. При этом буддизм распространяется главным образом в наиболее образованных слоях общества.

В результате распространения на Западе различных буддийских направлений и школ там постепенно складывается так называемый «глобализированный» или транснациональный буддизм, который в отличие от традиционных форм в значительной степени свободен от контекста конкретных культурных традиций. Прагматизм, терпимость, демократизм и доктринальная «гибкость» буддизма позволили ему получить в настоящее время глобальное распространение. Таким образом, буддизм становится одной из влиятельных частей социокультурного ландшафта в процессе глобализации.

Список литературы

1. Выступление Далай-ламы перед калмыцкой диаспорой США. - Режим доступа: <http://savetibet.ru> – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Европейцы и американцы назвали Далай-ламу самым уважаемым лидером - Режим доступа: <http://www.extra-media.ru> – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Журнал «Times» признал Далай-ламу самым влиятельным лидером планеты, на втором месте – Владимир Путин. - Режим доступа: <http://savetibet.ru> – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. Зайцев Р.В. Миссия иезуитов в Китае (XVII–XVIII вв.) в контексте взаимодействия цивилизаций / Р.В. Зайцев // Путь Востока. Межкультурная коммуникация: Материалы VI Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. Вып. 30. - СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. - С. 106-109.
5. Кеон Д. Буддизм / Д. Кеон. - М.: Весь Мир, 2001. - 176 с.
6. Островская Е.А. Российские буддийские НГО: перспективы консенсуса // Философия в диалоге культур: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с элементами научной школы / Е.А. Островская. - Элиста: Изд-во КалмГУ, 2009. - С. 18-23.
7. Рябов С.В. Буддизм в Европе и глобализация / С.В. Рябов. - Режим доступа: <http://kalachakra.km.ru> – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. Тойнби А. Дж. Цивилизации перед лицом истории. - М.: Прогресс, 1995. – 477 с.
9. Уланов М.С. О культурном прагматизме буддизма (на примере влияния античной традиции) // Проблемы античного мира и современность: Материалы VII Международной научной конференции. Вып. 1. - Алматы: Изд-во АФ СПбГУП, 2010. - С.164-168.

References

1. Vystuplenie Dalaj-lamy pered kalmyckoj diasporoj SShA [Dalai Lama's speech before the U.S. Kalmyk diaspora]. Available at: <http://savetibet.ru>
2. Evropejcy i amerikancy nazvali Dalaj-lamu samym uvazhaemym liderom [Europeans and Americans called the Dalai Lama's most respected leader]. Available at: <http://www.extra-media.ru>
3. Zhurnal «Times» priznal Dalaj-lamu samym vlijatel'nyim liderom planety, na vtorom meste – Vladimir Putin [Magazine «Times» Dalai Lama recognized the most influential leader of the planet, in second place - Vladimir Putin]. Available at: <http://savetibet.ru>
4. Zajcev R.V. Missija iezuitov v Kitae (XVII–XVIII vv.) v kontekste vzaimodejstvija civilizacij [Jesuit mission in China (XVII–XVIII centuries.) In the context of interaction between civilization]. Put' Vostoka. Mezhdunarodnaja kommunikacija. Materialy VI Molodezhnoj nauchnoj konferencii po problemam filosofii, religii, kul'tury Vostoka [Path East. Intercultural Communication: Proceedings of the VI Youth conference on philosophy, religion and culture of the East], V. 30. St. Petersburg, 2003, pp. 106-109.
5. Keoun D. Buddizm [Buddhism]. Moscow, 2001. 176 p.
6. Ostrovskaja E.A. Rossijskie buddijskie NGO: perspektivy konsensusa [Russian Buddhist NGOs: Prospects consensus] // Filosofija v dialoge kul'tur: Materialy Vserossijskoj nauchno-praktičeskoj konferencii s jelementami nauchnoj shkoly [Philosophy in the Dialogue of Cultures: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with elements of scientific school]. Elista, 2009, pp. 18-23.
7. Rjabov S.V. Buddizm v Evrope i globalizacija [Buddhism in Europe and globalization]. Available at: <http://kalachakra.km.ru>
8. Tojnbi A. Dzh. Civilizacii pered licom istorii [Civilization in the face of history]. Moscow, 1995. 477 p.
9. Ulanov M.S. O kul'turnom pragmatizme buddizma (na primere vlijanija antichnoj tradicii) [About cultural pragmatism of Buddhism (for example, the influence of the ancient tradition)]. Problemy antichnogo mira i sovremennost': Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii [Problems of the ancient world and the present: Proceedings of the VII International scientific conference]. V.1. Almaty, 2010, pp.164-168.

**НОВЫЕ ПРИНЦИПЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА И ТУРЦИЯ**

Резников Андрей Борисович, аспирант

Калмыцкий государственный университет
358000, Российская Федерация, г. Элиста, ул. Пушкина 11
E-mail: rot_front.08@mail.ru

После победы Великой Октябрьской Социалистической революции в России коренным образом изменились условия, в которых разворачивалось национально-освободительное движение народов Востока. Во-первых, капитализм перестал быть единой и всеохватывающей экономической системой. Во-вторых, Революция окончательно уничтожила русский империализм, который был главным врагом свободы и национальной независимости. Решающему влиянию национальной и внешней политики Советского государства на ход национально-освободительной борьбы в Турции посвящена эта статья.

Ключевые слова: национально-освободительное движение, капитализм, империализм, решающий

**SOVIET STATE'S NEW PRINCIPLES OF NATIONAL
AND FOREIGN POLICY AND TURKEY**

Reznikov Andrey B.
Post-graduate student
Kalmyk State University
11 Pushkin st., Elista, 358000, Russian Federation
E-mail: rot_front.08@mail.ru